

6. Фрейд З. Художник и фантазирование / З. Фрейд ; под. ред. Р. Ф. Додельцева, К. М. Долгова. – Москва : Республика, 1995. – 400 с.

References

1. *Codice Madrid I, 144v*. Available at: <http://www.leonardodigitale.com>.
2. Batkin L.M. *Leonardo da Vinci i osobennosti renessansnogo tvorcheskogo myshleniya*. Moscow: Iskusstvo, 1990, 415 p.
3. Dolgov K.M. *Italianskie etyudy. Chelovek i istoriya: poisk istiny i krasoty*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1987, 487 p.
4. *Leonardo da Vinci Anatomiya. Zapisi i risunki*, red., komm. V.N. Ternovskogo, per. s ital. M.V. Kondratevoy, Z.B. Podkopaevoy. Moscow: Nauka, 1965, 588 p.
5. *Leonardo da Vinci Izbrannye estestvennonauchnye proizvedeniya*, red., per. s ital., st. i komm. V.P. Zubova. Moscow, 1955, 1028 p.
6. Freyd Z. *Khudozhnik i fantazirovanie*, pod. red. R.F. Dodeltseva, K.M. Dolgova. Moscow, Respublika, 1995, 400 p.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОППОЗИЦИОННЫМИ ПАРТИЙНЫМИ ГУБЕРНАТОРАМИ ПАРТИЙНЫХ ИДЕЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ

Шелипова Наталья Владимировна, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: shelipova_natalya@mail.ru

В статье преследуется цель изучить реализацию губернаторами от оппозиционных политических партий жилищной политики, выявить ее соответствие с идеологией и программными положениями соответствующих партий. В статье исследованы особенности реализации жилищной политики губернаторами от КППРФ и ЛДПР. Рассмотрение деятельности губернаторов в реализации жилищной политики представляет интерес в связи с тем, что уровень губернаторов – это один из тех уровней власти, на который политические партии в России могли оказывать существенное влияние. Сравнительная методология выступила базой исследования. Исследование показало, что представители оппозиционных партий на губернаторских должностях в России не стали проводниками идей своих партий в реализации жилищной политике. Среди оригинальных региональных программ, проводимых губернаторами-коммунистами по жилищной политике, инициированных именно на региональном уровне, можно выделить программы Владимирской области «Социальное жилье», «Развитие малоэтажного строительства».

Ключевые слова: политические партии, жилищная политика, губернатор, публичная политика.

IMPLEMENTATION OF THE OPPOSITION PARTY GOVERNORS OF IDEAS OF THEIR OWN PARTIES FOR HOUSING POLICY

Shelipova Natalia V., postgraduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: shelipova_natalya@mail.ru

The paper aims to explore the implementation of the governors of the opposition political parties of housing policy, to identify its compliance with the ideology and program provisions of the relevant parties. The study tested the features of the implementation of the housing policy of the Governors of the CPRF and the LDPR. Consideration of the governors in the housing policy is of interest due to the fact that the level of governors – is one of those levels of government, to which the political parties in Russia could have a significant impact. Comparative methodology made base for the study. The study showed that members of the opposition parties in the gubernatorial positions in Russia were not agents of their parties in the implementation of the housing policy. Among the original regional programs run by Communist governors on housing policy initiated at the regional level, we

can distinguish the program of the Vladimir region, «Social Housing», «Development of low-rise building».

Keywords: *Political parties, Housing policy, the governor, Public policy.*

В российском политическом процессе актуальной остается задача развития ответственности институтов гражданского общества, обеспечения каналов обратной связи между избирателями, политическими партиями и выборными должностными лицами. В рамках данной статьи преследуется цель изучить степень реализации губернаторами, представляющими оппозиционные политические партии, партийных идей и принципов своих партий в жилищной политике. Данный вопрос представляется актуальным, поскольку касается выявления степени ответственности высших должностных лиц от институтов гражданского общества.

В данной статье мы оставляем в стороне деятельность губернаторов «Единой России» по следующей причине. С середины 2000-х гг. даже формально более половины глав субъектов федерации принадлежат к партии «Единая Россия». Фактически же такое положение существует с начала 2000-х гг. Следовательно, деятельность большинства российских губернаторов уже длительный период времени отражает общую политическую линию российской элиты и партии «Единая Россия». В этом контексте представляет интерес именно деятельность губернаторов, которые представляют партии меньшинства – в том аспекте, насколько им удавалось проводить в своих субъектах федерации жилищную политику, отличную от общероссийской тенденции. Так же мы должны дать оценку, насколько этим губернаторам удавалось реализовывать программные положения своих партий в жилищной политике.

Рассмотрение деятельности губернаторов в реализации жилищной политики представляет интерес в связи с тем, что уровень губернаторов – это один из тех уровней власти, на который политические партии в России могли оказывать существенное влияние. На федеральном уровне власти у политических партий в России не было сил и возможностей определять внутреннюю политику: все Президенты России не были представителями политических партий, и даже в настоящее время «Единая Россия» не может похвастаться тем, что Президент реализует ее программу. На региональном же уровне высшие должностные лица (губернаторы) нередко оказывались выдвиженцами политических партий. В данном случае это можно оценивать как приход партии к власти, хотя и на локальном уровне.

Объективно объем эмпирического материала для анализа деятельности губернаторов от оппозиционных партий в России невелик. При этом данный фактический материал относится почти полностью ко второй половине 1990-х гг., когда в стране динамично формировался многопартийный губернаторский корпус. В результате первых выборов губернаторов в 1996–1997 гг. должности высших должностных лиц во многих регионах заняли представители политических партий. Достаточно многочисленный губернаторский корпус был сформирован среди выдвиженцев КПРФ, появился первый губернатор от ЛДПР. В 2000-е гг. эта тенденция прервалась – численность губернаторов от КПРФ стала стремительно сокращаться и в настоящее время можно прийти к выводу, что эта партия де-факто не имеет ни одного губернатора. Один из губернаторов остается формально членом КПРФ, но он был выдвинут на этот пост в 2009 г. партией «Единая Россия», которая располагает большинством мест в представительном органе власти данного субъекта федерации (Владимирская область). Таким образом, на текущий момент даже формально единственный оставшийся в России губернатор-коммунист является представителем «партии власти», а не КПРФ. Фактически же его связь с КПРФ еще более призрачна.

Относительно других оппозиционных партий можно отметить, что уже с 1999 г. они не имели в стране ни одного губернатора: именно тогда от ЛДПР к «партии власти» перешел единственный губернатор – выдвиженец ЛДПР. Ни ЛДПР, ни другие оппозиционные партии, кроме КПРФ, не смогли после этого провести на должность губернатора ни одного своего представителя. Таким образом, процесс формирования многопартийного губернаторского корпуса был прерван. В апреле 2012 г. эта тенденция, компрометирующая российскую многопартийность, получила исключение. Гу-

бернатором Смоленской области был назначен А.В. Островский, член Высшего Совета ЛДПР. Таким образом, это второй губернатор от ЛДПР за всю историю. Но в силу ограниченности срока его работы пока сложно анализировать особенности его реализации жилищной политики. Но при этом отметим, что его кандидатура была внесена партией «Единая Россия».

В 2000-е гг. свойственная для российского политического процесса этого периода тенденция к укреплению вертикали власти не могла не отразиться на партийной принадлежности губернаторов. Если в 1990-е гг. большинство действующих губернаторов избегали членства в партиях, то в 2000-е гг. большинство руководителей регионов становятся членами партии «Единая Россия».

Среди всех российских политических партий, не считая «партии власти», самое значительное представительство среди регионального руководства было у КПрФ. На первых губернаторских выборах в 1996–1997 гг., которые прошли в 62 субъектах федерации, кандидаты от КПрФ и КПСР («Народно-патриотического союза России») победили в 26 регионах. Из них 10 человек были членами КПрФ. После губернаторских выборов 2000 г. численность «красного» губернаторского корпуса достигла 11 человек. После отмены выборов губернаторов численность губернаторов-коммунистов быстро сократилась. Формально у КПрФ остался один человек на посту высшего должностного лица субъекта федерации (во Владимирской области).

В целом период пребывания губернаторов-коммунистов у власти достаточно продолжительный, чтобы их политика в сфере регионального государственного управления стала предметом исследования. В некоторых регионах этот период достигает полутора десятилетий (та же Владимирская область, руководитель которой был избран именно в период формирования группы «красных губернаторов» в середине 1990-х гг.).

Помимо того, что опыт деятельность «красных губернаторов» продолжительный по времени, он отличается большим разнообразием. На самом деле, в отличие от ЛДПР, которая за всю свою историю имела всего одного губернатора, губернаторский корпус КПрФ отличался многочисленностью, различался по биографиям и политическому портрету представителей. Следовательно, и способ формирования губернаторами от КПрФ жилищной политики на региональном уровне так же отражал различные подходы в области жилищной политики.

Относительно формирования жилищной политики в тех регионах, где у власти долгое время находились представители КПрФ, в первую очередь необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. В регионах «красного пояса» губернаторы, пришедшие к власти как представители КПрФ, недолго сохраняли свою приверженность КПрФ. Более того, изначально их зависимость от руководства КПрФ или партийной организации в целом, была не решающей. Попадая в структуру российской власти, они по объективным причинам попадали в более мощную зону влияния федерального центра и правящей элиты. Таким образом, они не столько сами могли повлиять на изменение практики государственного управления в России, том числе на изменения в жилищной политике, сколько сами они становились объектом влияния и проводниками интенций правящей элиты. Большинство «красных» губернаторов прямо или косвенно отошли от КПрФ и с определенного момента их деятельность как руководителей субъектов федерации переставали иметь что-то общее с КПрФ. «Красные губернаторы» обречены на лояльность в условиях специфики политических отношений, бюджетной системы страны и т.д.

Р.Ф. Туровский в связи с этим отмечал, что «после избрания все губернаторы-коммунисты умерили свой радикализм» [3]. «Красные» губернаторы даже не пытались существенно изменить структуру экономических отношений в своих областях. Наоборот, многие стали постепенно в нее встраиваться, демонстрируя умеренность и прагматизм. Среди всех регионов России самое продолжительное время коммунисты находились у власти во Владимирской области (губернатор Н.В. Виноградов с

1997 г. по настоящее время) и Волгоградской области (губернатор Н.К. Максютя в 1997–2010 гг.).

В настоящее время единственным главой субъекта федерации в России, являющимся представителем КПРФ, является губернатор Владимирской области Н.В. Виноградов. Николай Виноградов был избран руководителем регионов в 1997 г. в период, когда во многих регионах России на губернаторских выборах победили кандидаты от коммунистической оппозиции. В 2008 г. в период президентской кампании Д.А. Медведева Владимирский обком КПРФ приостановил членство губернатора Н.В. Виноградова в партии. Таким образом, формально последним губернатором-коммунистом в России стал на тот момент руководитель Волгоградской области Н.К. Максютя. Тем не менее, в дальнейшем решение было изменено, и Н.В. Виноградов остался на своей должности официальным представителем КПРФ. Учитывая особенности российского политического процесса, можно предположить: пребывание губернатора Виноградова в рядах оппозиционной партии имеет не столько фактический, сколько символический характер.

Р.Ф. Туровский сообщает, что именно Н.В. Виноградова среди всех «красных губернаторов» справедливо прозвали «владимирским Дэн Сяопином» [3] за гибкость и умение встраиваться в существующую систему отношений, жертвуя, в том числе, чистотой партийной линии.

На основании изучения документов органов государственной власти Владимирской области, мы пришли к выводу, что реализация жилищной политики на территории этого региона, не смотря на наличие губернатора-коммуниста, не содержит признаков существенного отличия от жилищной политики в других российских регионах. Положения программных документов КПРФ о жилищной политике существенно не отразились на деятельности руководства Владимирской области. В целом для жилищной политики Владимирской области свойственна явная социальная направленность, но принципиально новых форм нет.

Причина этого заключается не столько в субъективных факторах – в действиях руководства Владимирской области, но так же и объективных условиях работы. Совершенно очевидно, что такие предложения КПРФ по жилищной политике, как строительство государственного жилья, бесплатное предоставление жилья молодым семьям и т.д. не могут быть решены в масштабах отдельного взятого субъекта федерации, тем более, учитывая исключительную зависимость российских регионов от федерального центра в вопросах формирования и, самое главное, финансирования жилищной политики. Таким образом, руководство Владимирской области изначально было обречено на то, что в вопросах жилищной политики оно не может реализовать идеи той или иной партии, а всего лишь корректировать общий государственный курс в жилищном вопросе. О том, что такая корректировка действительно имела место, свидетельствует принятый в 2008 г. областной закон, вводящий областную целевую программу «Социальное жилье». Не смотря на отсутствие подобного закона в других российских регионах, отметим, что и здесь реализация этой программы оказалась возможной только в предопределенном федеральным центром достаточно узком диапазоне возможностей.

В отношении же большинства владимирских областных законов и инициатив по жилищной политике следует отметить: они принимались в соответствии с требованиями федерального законодательства, были фактически инициированы из федерального центра.

Региональная программа Владимирской области «Обеспечение жильем молодых семей Владимирской области на 2004–2010 гг.» была разработана руководством региона в контексте общей федеральной программы.

Основанием для областной целевой программы Владимирской области «Развитие и поддержка ипотечного жилищного кредитования во Владимирской области на 2006–2010 гг.» были названы Постановления Правительства Российской Федерации «О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации».

Федерации» и «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2002–2010 гг.». Эта областная программа также реализовывалась в полном взаимодействии федеральными органами власти в рамках единой общероссийской политике по ипотечному кредитованию.

Основанием для областной целевой программы Владимирской области «Обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой в целях жилищного строительства на 2006–2010 гг.» также была не инициатива регионального руководства, а Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 865 «О дополнительных мерах по реализации федеральной целевой программы "Жилище" на 2002–2010 гг.».

Оригинальной областной программой в сфере жилищной политики, принятой по инициативе самого руководства Владимирской области, а не федерального центра, стала областная целевая программа «Социальное жилье на 2008–2015 гг.». Следует подчеркнуть, что в других субъектах Российской Федерации отсутствуют аналоги данной программы. Программа исходит из признания «недостаточных темпов решения жилищной проблемы граждан». Целью программы было провозглашено увеличение социального найма жилья и государственная поддержка муниципальным образованиям, направленная на обеспечение жильем граждан, предоставляемого по договорам социального найма.

Также по инициативе руководства Владимирской области, а не федерального центра, в 2008 г. была принята областная целевая программа «Развитие малоэтажного строительства на территории Владимирской области на 2009–2011 гг.».

Изучая особенности региональной жилищной политики в других субъектах федерации при «красных» губернаторах, мы также приходим к выводу, что их практика была очень далека от идеологии и программных документов КПРФ [7, с. 91].

Рассмотрим и охарактеризуем основные мероприятия по жилищной политики других губернаторов-членов КПРФ.

В 1997–2001 гг. губернатором Краснодарского края являлся Н.И. Кондратенко, опиравшийся, в том числе, на поддержку КПРФ. Считается, что в период его правления на Кубани сложился специфический политический режим, который однозначно нельзя трактовать как правление КПРФ. Тем не менее, именно КПРФ стала своеобразной региональной «партией власти» на Кубани во второй половине 1990-х гг. [4] Пример Кубани при Н.И. Кондратенко интересен тем более, что именно этот губернатор отличался наибольшей независимостью от федерального центра и склонностью проводить самостоятельную внутреннюю политику. В принятом в 1998 г. региональном законе о молодежной политике закреплялась краевая поддержка молодых семей в улучшении жилищных условий.

В период правления на Кубани губернатора Н.И. Кондратенко не сформировались контуры самостоятельной региональной жилищной политики. Более значительные изменения происходят в последующий период. Когда губернатором Краснодарского края становится преемник Н.И. Кондратенко А.Н. Ткачев, на первом этапе (в 2001–2003 гг.) также считавшийся «красным губернатором» и состоявший в КПРФ до 2004 г. В частности, в 2002 г. был принят очень важный краевой закон, систематизировавший механизмы краевого жилищного кредитования и финансирования жилищной политики.

В.А. Стародубцев, член ГКЧП, один из лидеров КПРФ в 1990-е гг., был губернатором Тульской области в 1997–2005 гг. Во второй половине 1990-х гг. в Тульской области реализовывались специфические механизмы региональной жилищной политики. Здесь было найдено решение проблемы привлечения внебюджетных инвестиций в сферу жилищного строительства – была разработана и реализовывалась программа строительства жилья для граждан-получателей государственных безвозмездных субсидий на строительство или приобретение жилья. Главная цель областной программы заключалась в обеспечении граждан жильем на основе привлечения и консолидации собственных средств населения и жилищных кредитов банка в допол-

нение к средствам субсидий. Администрацией города или района предоставлялись безвозмездные субсидии гражданам, участвующим в финансировании строительства [10, с. 47].

По инициативе губернатора В.А. Стародубцева в 2004 г. был принят региональный закон «Об организации социальной защиты и социальном обслуживании населения в Тульской области». В нем были отражены некоторые меры по жилищной политике социальной направленности. В частности, была закреплена возможность предоставления лицам пожилого возраста и инвалидам жилое помещение в домах жилищного фонда социального использования. Лицам, «оказавшимся в трудной жизненной ситуации», власть обязывалась оказать содействие в получении временного жилого помещения.

Как и во всех регионах, в которых у власти находились кандидаты от КПРФ, в основном региональная жилищная политика в Тульской области оставалась составной частью общероссийской государственной жилищной политики. В частности, в региональном законе «Об образовании» была предусмотрена возможность получения педагогами безвозмездных субсидий на жилищное строительство или приобретение жилья, но при этом была указана зависимость этих мер именно от федеральных соответствующих программ и федерального законодательства. Принятый в 2004 г. региональный закон «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей Тульской области» содержал отдельные меры по социальным аспектам региональной жилищной политики, но в целом этот нормативный акт, как и одноименные законы, принятые тогда же в других регионах, был инициирован федеральным центром.

Многолетний губернатор Ставропольского края (в 1996–2008 гг.) А.Л. Черногор до 2006 г. был членом КПРФ, в середине 1990-х гг. был одним из самых молодых в стране «красных» губернаторов. Нам не удалось выявить в его деятельности на посту ставропольского губернатора признаков формирования самостоятельной жилищной политики, которая бы отличалась близостью к программе КПРФ. Определенные в 2005 г. региональные стандарты в жилищной сфере не содержали существенных отличий от стандартов в других регионах, при этом сам этот нормативный акт, в котором они были закреплены, был инициирован федеральным центром – аналогичные региональные законы были приняты в тот период во многих субъектах федерации. Меры по государственной поддержке молодых граждан в жилищной сфере, отраженные в краевом законе в 2005 г., также в целом содержали ссылки на нормы и принципы федеральной жилищной политике. В частности, здесь указывалось, что меры по поддержке молодежи в жилищной сфере определяются законодательством Российской Федерации. Такой же подход характерен и для краевых норм по поддержке сельского населения в жилищном вопросе.

Одним из первых «красных» губернаторов в Российской Федерации был Ю.Е. Лодкин, возглавлявший администрацию Брянской области в 1993, 1996–2004 гг. Принятый в 1999 г. в Брянской области областной закон о молодежной политике отразил основные положения программы КПРФ относительно социальных гарантий для молодежи. В частности, закон, принятый по инициативе губернатора Ю.Е. Лодкина, провозглашал, что молодым семьям предоставляются льготы в выделении земельных участков для индивидуального жилищного строительства, при предоставлении долгосрочных кредитов на строительство и приобретение жилых домов (отдельных квартир), для уплаты вступительных паевых взносов в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы. Принятый в 2001 г. региональный закон «О дополнительных мерах социальной защиты отдельной категории ветеранов Великой Отечественной войны» содержал льготы для этой категории населения, в частности, предусматривал бесплатное получение земельных участков в собственность для индивидуального жилищного строительства, а также льготы по оплате жилья и т.д.

Губернатор Курской области с 2000 г. А.Н. Михайлов в период до 2004 г. был членом КПРФ. Региональная жилищная политика в Курской области в данный период времени также не носила каких-либо признаков того, что ее проводят именно

представители Коммунистической партии. Льготы по оплате жилищных услуг, иные меры по социальным мерам в жилищной политике также не имели существенных отличий от практики в других регионах и были очень далеки от программных целей КПРФ.

Представитель КПРФ И.М. Шабанов был губернатором Воронежской области в 1996–2000 гг. Жилищная политика в Воронежской области данного периода также отличалась достаточно стандартными мерами, которые не имели принципиальных отличий от особенностей жилищной политики в тех регионах, где губернаторами были не представители КПРФ. В частности, одно из постановлений областного представительного органа в 1998 г. предоставило налоговые льготы для областного фонда поддержки индивидуального жилищного строительства. В принятом в 1999 г. областном законе «О защите прав ребенка» содержалась статья о защите жилищных прав и интересов ребенка и другие положения, касающиеся защиты интересов ребенка в вопросах собственности жилыми помещениями и т.д.

А.Н. Белоногов возглавлял Амурскую область в 1997–2001 гг. В его губернаторской деятельности на протяжении одного срока нам не удалось выявить оригинальные меры по реализации жилищной политики.

В.Н. Любимов возглавлял Рязанскую область в 1996–2004 гг. Принятый в 1998 г. областной закон «О льготах» предусматривал снижение ставки налога на прибыль организаций для Фондов поддержки индивидуального жилищного строительства, осуществляющих реализацию целевых федеральных, областных и муниципальных программ. Так же были предусмотрены льготы для организаций ЖКХ. Данные мероприятия, реализованные руководством Рязанской области, принципиально не отличались от политики, проводившейся в других регионах страны. Губернаторы практически всех субъектов федерации, не зависимо от партийной принадлежности, в этот период осуществляли аналогичные меры по налоговой поддержке организаций ЖКХ. Принятая в 2003 г. в Рязанской области региональная целевая программа «Переселение граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда Рязанской области» также логичных программ в других регионах России Основным инициатором и источником финансирования этой областной программы (до 405 млн руб.) было не руководство области, а федеральный бюджет. Принятая в 2003 г. областная целевая программа Рязанской области «Свой дом» имела в качестве основания федеральную целевую программу «Жилище» (на 2002–2010 гг.). При этом масштабы возводимого малоэтажного жилья в результате реализации этой программы должны были быть невелики – до 35 тыс. кв. метров жилья в год.

Помимо КПРФ, еще одна неправящая партия имела своего представителя на губернаторской посту в постсоветской России. Е.Э. Михайлов в 1996 г. стал первым в новейшей истории России губернатором-представителем ЛДПР. В ноябре 1996 г. он был избран губернатором Псковской области. Хотя Е.Э. Михайлов занимал эту должность до 2004 г., к ЛДПР его деятельность на этом посту имела отношение значительно меньший период времени. Уже в 1999 г. он покинул партию В.В. Жириновского, и подобно другим губернаторам от не правящих партий, предпочел примкнуть к партии власти. В 2000 г. он был переизбран на свой пост уже как представитель межрегионального движения «Единство». В дальнейшем вступил в «Единую Россию».

Деятельность Е.Э. Михайлова на посту губернатора Псковской области не может дать значительного материала в данном диссертационном исследовании. Партия, представителем которой он являлся на посту руководителя региона, не отличается развернутой программой в отношении проведения жилищной политики. Вопросы жилищной политики занимали в ней совершенно скромное место по сравнению с иными вопросами. Таким образом, с самого начала как губернатор Псковской области Е.Э. Михайлов не был обременен никакими программами установками со стороны своей партии в управлении жилищной сферой в своем регионе.

Другим важнейшим обстоятельством было то, что Псковская область относилась к числу неблагополучных регионов даже по критериям 1990-х гг. Региональная

власть обладала бюджетной самостоятельностью, но не обладала возможностями для финансирования серьезных программ. Отсюда практически все руководство внутренней политикой в области имело реакционный характер – сводилось к поддержанию существующего уровня. Региональная власть не имела экономических возможностей для проведения каких-либо мероприятий в жилищной сфере. Как и по всей европейской части страны, Псковская область характеризовалась исключительно низкими темпами жилищного строительства. Происходило не решение, а накопление проблем в жилищном вопросе [6].

На основании рассмотрения мер по региональной жилищной политике партийных оппозиционных губернаторов в России прежде всего стоит сделать вывод, что им не удавалось реализовать программные положения своих партий.

Даже если оппозиционные политические партии добивались проведения своих представителей на пост губернатора, эти фигуры не получали достаточных полномочий и реальных возможностей для реализации идей партии в государственной политике, в том числе в жилищной политике. В 1990-е гг. у губернаторов для этого было больше самостоятельности и свободы, но реализация каких бы то ни было серьезных программ в направлении жилищной политики была блокирована нехваткой средств в бюджете. При этом нужно подчеркнуть, что кандидаты от оппозиционных партий, как правило, приходили к власти в самых экономически неблагополучных регионах. В 2000-е гг. экономическое положение в стране существенно улучшилось, но происходит сокращение независимости региональных властей. Возрастает и бюджетная зависимость субъектов федерации от федерального бюджета. Таким образом, в 2000-е гг. в России формируются институциональные препятствия для осуществления губернаторами самостоятельной политики.

Представители оппозиционных партий на губернаторских должностях в России не стали проводниками идей своих партий в реализации жилищной политике. Это является еще одним показателем слабости политических партий в России и механизмов публичной политики.

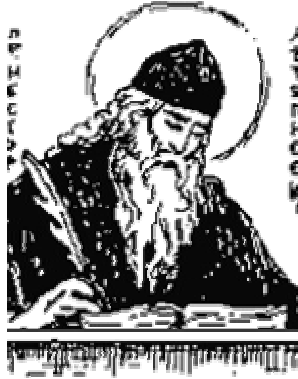
Список литературы

1. Айзинова И. М. «Жилищный вопрос» в трех измерениях / И. М. Айзинова // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 2. – С. 90–115.
2. Бессонова О. Э. Жилищная модель в структуре институциональной матрицы: логика трансформаций / О. Э. Бессонова // Общество и экономика. – 2012. – № 2. – С. 59–78.
3. Туровский Р. Ф. Легенда о «красных» губернаторах сильно раздута коммунистами / Р. Ф. Туровский. – Режим доступа: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000108/000/01031802.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Гришин Н. В. Левые в политическом пространстве Юга России: от тактических побед к стратегическому поражению / Н. В. Гришин // Левые в политическом пространстве современности. – Екатеринбург, 2007. – С. 56–60.
5. Гришин Н. В. Астраханская региональная элита в период современной трансформации федерализма / Н. В. Гришин // Современный федерализм: российские проблемы в сравнительной перспективе / под ред. Ю. Н. Солонина, Л. В. Сморгунова. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2008. – С. 69–71.
6. Денисов Н. А. Современная жилищная политика России и пути ее совершенствования / Н. А. Денисов // Уровень жизни населения регионов России. – 2010. – № 10. – С. 5–8.
7. Кармен В. К. Жилищная политика в современной России. Конец XX – начало XXI в. / В. К. Кармен. – Москва, 2009.
8. Коняхин Г. В. Государственная жилищная политика в постсоветской России: императивы и приоритеты / Г. В. Коняхин. – Москва : Изд-во МГОУ, 2010.
9. Жилищный вопрос как проблема социальной политики / под ред. Т. В. Чубаровой, Л. С. Лучкиной, Г. А. Яременко, В. Р. Шмидт, Т. В. Жилкиной. – Москва : ИМЭПИ РАН, 2005.
10. Шомина Е. С. Жилищное движение в современной России / Е. С. Шомина. – Москва : Практис, 2008.

References

1. Ayzinova I.M. «Zhilishchnyy vopros» v trekh izmereniyakh. *Problemy prognozirovaniya*. 2007, no. 2, pp. 90–115.
2. Bessonova O.E. Zhilishchnaya model v strukture institutsionalnoy matritsy: logika transformatsiy. *Obshchestvo i ekonomika*. 2012, no. 2, pp. 59–78.
3. Turovskiy R.F. *Legenda o «krasnykh» gubernatorakh silno razduta kommunistami*. Available at: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000108/000/01031802.htm>.
4. Grishin N.V. Levye v politicheskom prostranstve Yuga Rossii: ot takticheskikh pobed k strategicheskomu porazheniyu. *Levye v politicheskom prostranstve sovremennosti*. – Ekaterinburg, 2007, pp. 56–60.
5. Grishin N.V. Astrakhanskaya regionalnaya elita v period sovremennoy transformatsii federalizma. *Sovremennyy federalizm: rossiyskie problemy v sravnitel'noy perspective*, pod red. Yu.N. Solonina, L.V. Smorgunova. St. Petersburg, 2008, pp. 69–71.
6. Denisov N.A. Sovremennaya zhilishchnaya politika Rossii i puti ee sovershenstvovaniya. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2010, no. 10, pp. 5–8.
7. Karmen V.K. *Zhilishchnaya politika v sovremennoy Rossii. Konets XX – nachalo XXI v.* Moscow, 2009.
8. Konyakhin G.V. *Gosudarstvennaya zhilishchnaya politika v postsovetskoy Rossii: imperativy i priority*. Moscow, 2010.
9. *Zhilishchnyy vopros kak problema sotsialnoy politiki*, pod red. T.V. Chubarovoy, L.S. Luchkinoy, G.A. Yaremenko, V.R. Shmidt, T.V. Zhilkinoy. Moscow: IMEPI RAN, 2005.
10. Shomina E.S. *Zhilishchnoe dvizhenie v sovremennoy Rossii*. Moscow: Praxis, 2008.

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: СТОЛБОВЫЕ ДОРОГИ ИСТОРИИ (К 1150-ЛЕТИЮ ЗАРОЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ) (МАТЕРИАЛЫ ЗАОЧНОГО «КРУГЛОГО СТОЛА»)

Редакция журнала продолжает публикацию ранее объявленного материала заочного круглого стола «Российское государство и гражданское общество: столбовые дороги истории (к 1150-летию зарождения российской государственности)». Данное научное мероприятие проводится в рамках празднования 1150-летия зарождения российской государственности, которому указом президента РФ Д.А. Медведева посвящен весь 2012 г.

Тема генезиса российской государственности представляет собой сложную дискуссионную проблему, предполагающую комплексное участие в ее решении различных наук, таких как история, политология, социология, философия, элитология, юриспруденция и т.д. Только такой комплексный подход может, по нашему мнению, обеспечить объективность научной оценки и исключить факты фальсификации истории, которыми в прошлом была столь богата российская национальная история. Именно на борьбу с фальсификацией политической истории должно быть в первую очередь обращено наше внимание, поскольку в погоне за престижностью своей власти многие политические элиты весьма часто и охотно идут на подтасовку исторических фактов или сочинительство несуществующих исторических событий.

Оргкомитет «Круглого стола»